# КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Марта **№ 5.** 1878 года.

## ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

### О МОРАЛЬНОЙ СТАТИСТИКѢ.

Въ послѣднее время и у насъ, по примѣру западныхъ государствъ, статистика обращаетъ на себя серьезное вниманіе и общества и правительства. Важное практическое значеніе статистики не подлежитъ сомнѣнію. Статистика, если только правильно ведется, даетъ намъ точныя и обстоятельныя свѣдѣнія о состояніи экономическомъ и санитарномъ, а также о состояніи просвѣщенія и нравовъ какъ отдѣльныхъ мѣстностей, такъ и цѣлаго государства, и чрезъ то способствуетъ должнымъ образомъ направлять усилія къ обезпеченію матеріальнаго и духовнаго благосостоянія страны.

Но кромѣ практическаго, статистикѣ усвояютъ еще и другое значеніе. Полагаютъ, что статистика не просто знакомитъ насъ съ дѣйствительнымъ состояніемъ общества въ различныхъ отношеніяхъ, въ данное время, но и открываетъ *необходимые законы*, которыми управляются явленія жизни общественной, или по крайней мѣрѣ убѣждаетъ насъ въ существованіи таковыхъ законовъ. Отсюда далѣе дѣлаютъ

такое заключеніе. Если, какъ доказываетъ статистика, существуютъ необходимые законы, управляющіе явленіями общественными, то эти явленія должны быть такъ же изучаемы и изъясняемы, какъ мы изучаемъ и изъясняемъ явленія природы физической: какъ явленія физическія мы наблюдаемъ, анализируемъ съ цѣлію вывести законы, изъ которыхъ они изъясняются, подобно тому и къ явленіемъ общественнымъ (соціальнымъ) должны приложить методъ основанный на наблюденіи и исчисленіи, и соотвѣтственно этому наука объ обществѣ должна быть названа *физикою социальною*.

При такомъ научномъ отношеніи къ явленіямъ общественной жизни очевидно предполагается, что человѣкъ есть такое же существо природы, какъ и всѣ другія существа низшія, что вся жизнь его подвластна необходимымъ, дѣйствующимъ съ непредолимою силою, законамъ, точно также какъ и природа физическая управляется законами необходимыми. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Кому неизвѣстенъ тотъ фактъ, что, сознавая свою зависимость отъ законовъ природы, человѣкъ въ тоже время живо чувствуетъ себя не только отдѣльнымъ существомъ, но и противоположнымъ въ отношеніи ко всей остальной природѣ. Это чувство противоположности нашей природы по отношенію къ природѣ внѣшней всегда дѣйствуетъ въ насъ съ такою силою и живостію, что какъ бы при этомъ мы ни старались уничтожить пограничную черту между собою и остальною природою, въ дѣйствительности наше самосознаніе и образъ нашихъ дѣйствій всегда будутъ противъ такихъ попытокъ, которыя поэтому обыкновенно и не идутъ далѣе отвлеченныхъ теоретическихъ умствованій. Личное чувство каждаго непреодолимо противится всякому смѣшенію человѣка съ внѣшнею природою.

Человѣкъ всегда стремился скорѣе возвысить природу до себя, олицетворяя ее, нежели снизойти въ уровень съ природою. На чемъ же основывается это сознаніе у человѣка противоположности своего существа по отношенію къ природѣ внѣшней?

Человѣкъ сознаетъ себя существомъ свободнымъ и потому нравственнымъ, т. е. дѣйствующимъ по идеѣ нравственнаго долга, обязанности; напротивъ природа бесознательно, и потому необходимо, повинуется законамъ установленнымъ ея Творцемъ. Законы эти она не можетъ ни измѣнить, ни нарушить. Законъ же нравственный, требованія котораго человѣкъ сознаетъ въ видѣ обязанности, долга, заповѣди, хотя и имѣетъ для него обязательную силу, но при томъ можетъ быть и нарушаемъ.—Не по слѣпому влеченію и безсознательно, а совершенно свободно человѣкъ повинуется закону въ нравственной своей дѣятельности; какъ существо свободное, онъ можетъ исполнять, но можетъ также и не исполнять требованій этого закона; отсюда и самое исполненіе какъ свободное, вмѣняется ему въ заслугу, и на оборотъ,—не исполненіе—онъ признаетъ для себя виною и преступленіемъ. Но какъ скоро мы признаемъ, что человѣкъ на самомъ дѣлѣ не свободное существо, а повинующееся необходимымъ, независимымъ отъ него законамъ въ своихъ дѣйствіяхъ, имѣющихъ повидимому характеръ произвольности, тогда немыслимы ни нравственный законъ и обязанность, ни добродѣтель, ни преступленіе; тогда мы должны допустить, что кромѣ физическихъ законовъ, дѣйствующихъ непреодолимо, не существуетъ никакихъ иныхъ. Съ этой точки зрѣнія, что бы мы ни дѣлали и что бы ни случалось въ нашей жизни,—все это происходитъ не по нашей винѣ, независимо отъ нашихъ желаній и нашей воли, и то, что

мы называемъ желаніемъ, волею, и это также ничто иное, какъ непроизвольныя влеченія, внушаемыя намъ природою, или внѣшними обстоятельствами,—влеченія, которыя лишь кажутся намъ свободными вслѣдствіе нашего незнанія причинъ, отъ которыхъ они происходятъ. И каково будетъ назначеніе человѣка, если не онъ самъ свободно дѣйствуетъ, а природа въ немъ дѣйствуетъ по своимъ необходимымъ законамъ? При такомъ *натуралистическомъ* взглядѣ на человѣка, очевидно не можетъ быть рѣчи о назначеніи въ смыслѣ конечной цѣли, свободно полагаемой имъ для своей дѣятельности. Назначеніе можетъ быть понимаемо при этомъ только въ смыслѣ стремленія, преобладающаго въ человѣческой природѣ. Сильнѣйшее побужденіе въ человѣческой природѣ, какъ и во всякомъ живомъ существѣ, направлено единственно на удовлетвореніе нуждъ и потребностей этой природы. Удовлетвореніе потребностей нашей природы есть то, что мы называемъ счастіемъ. Итакъ счастіе—вотъ единственная, натуральная, а потому необходимая цѣль всѣхъ человѣческихъ дѣйствій. Но опредѣляя такимъ образомъ цѣль человѣческихъ дѣйствій, натуралисты, отрицающіе свободную волю у человѣка, не довольствуются однимъ этимъ опредѣленіемъ. Они разъясняютъ притомъ, какимъ путемъ нужно идти къ достиженію этой цѣли, оспариваютъ всѣ понятія о назначеніи человѣческой жизни, противорѣчащія ихъ собственному пониманію этого предмета, словомъ, отрицая въ теоріи свободную волю, на дѣлѣ относятся къ человѣку такъ, какъ бы онъ одаренъ былъ свободою и могъ дѣйствовать вопреки истинному своему назначенію, слѣдовательно принуждены на самомъ дѣлѣ допустить свободную волю въ человѣкѣ какъ фактъ. Чтоже побуждаетъ ихъ отрицать ее въ теоріи? Побуждаетъ ихъ къ тому научный интересъ, слишкомъ узко понятый.—На-

учное объясненіе всякаго явленія для естествознанія состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить законъ или причину, по которой объясняемое явленіе происходитъ такъ, а не иначе; только тогда объясненіе явленія научно, когда оно устанавливаетъ *необходимую* связь между этимъ явленіемъ и предшествующими или сопровождающими условіями. Расширяя какъ можно далѣе общепринятый въ опытныхъ наукахъ способъ изъясненія явленій на основаніи общихъ законовъ природы, естествознаніе стремится, поэтому, и явленія человѣческой жизни подчинить тому же способу изъясненія. Признавая вполнѣ достовѣрнымъ только знаніе, основанное на опытѣ, натуралисты, когда отрицаютъ свободу воли у человѣка, то очевидно сами впадаютъ въ противорѣчіе съ опытомъ; ибо личное сознаніе каждаго на опытѣ не удостовѣряетъ ли въ томъ, что мы обладаемъ свободною волею? Говорятъ, что если мы и представляемъ себя свободными, то такое представленіе есть не что иное, какъ иллюзія, предразсудокъ, слѣдствіе невѣжества, неправильнаго воспитанія, ложныхъ вѣрованій. Но вѣдь нужно же доказать, что свобода воли не дѣйствительный фактъ, а лишь воображаемое нѣчто, пустое представленіе, не имѣющее никакого реальнаго значенія. Повидимому моральная статистика даетъ выходъ изъ этого затрудненія: она окончательно рѣшаетъ этотъ трудный вопросъ и притомъ, что въ особенности важно, путемъ опыта, на основаніи очевидныхъ фактовъ. Пусть каждый человѣкъ въ отдѣльности сознаетъ себя существомъ свободнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ, но законъ всегда обнаруживается въ единообразіи и постоянствѣ цѣлаго множества однородныхъ явленій, и потому, чтобы убѣдиться въ существованіи необходимыхъ законовъ, управляющихъ дѣйствіями человѣка, которыя обыкновенно при-

знаются произвольными, необходимо разсматривать однородныя дѣйствія въ наибольшемъ количествѣ. Не отдѣльнаго человѣка, но цѣлую совокупность отдѣльныхъ лицъ необходимо брать во вниманіе, дабы правильность и закономѣрность такъ назыв. произвольныхъ дѣйствій была для насъ очевидною. Статистика (моральная) именно разсматриваетъ не одиночныя дѣйствія, но явленія соціальной жизни, и потому законы открываемые ею суть законы наибольшаго числа. Что же именно открываетъ намъ статистика? Вотъ какъ говоритъ объ этомъ Вагнеръ въ соч. die Gesetzmassigkeit in den scheinbar willkührlichen menschlichen Handlundeu vom Standpunkte der Statistik. (Закономѣрность въ произвольныхъ повидимому человѣческихъ дѣйствіяхъ съ точки зрѣнія статистики). Представимъ себѣ, что въ то старое доброе время, когда болѣе нравились, чѣмъ теперь, сказочныя описанія путешествій, въ родѣ тѣхъ, какія мы находимъ у Свифта въ его разсказахъ о Гулливерѣ, какой нибудь писатель, желая нѣчто новое представить своей публикѣ, начерталъ бы слѣдующее изображеніе чужаго народа и государства. Въ этой странѣ для каждаго года напередъ опредѣляется закономъ, сколько должно быть браковъ, какой возрастъ должны имѣть вступающіе въ бракъ, сколько молодыхъ дѣвицъ должно получить мужей стариковъ, и сколько молодыхъ людей должно жениться на старыхъ женахъ, какъ велико должно быть различіе по возрасту у столькихъ то паръ, и какъ велико это различіе должно быть у другихъ, сколько вдовцевъ должно жениться на вдовахъ, сколько должно быть разводовъ по суду. Далѣе жребій опредѣляетъ, какія именно лица различныхъ половъ, возрастовъ, состояній, должны вступить въ бракъ между собою. Другой законъ напередъ опредѣляетъ число тѣхъ, которые въ наступающемъ году

окончатъ жизнь свою самоубійствомъ, и это число раздѣляетъ въ извѣстной пропорціи по различнымъ возрастамъ, поламъ, состояніямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ постановляетъ наконецъ, сколько этихъ лицъ, принадлежащихъ различнымъ классамъ, воспользуется какъ орудіемъ для самоубійства,—водою, веревкою, пистолетомъ, ножомъ, ядомъ и т. д., а жребій, на основаніи этого предписанія, опредѣляетъ, кто именно лишитъ себя жизни. Третій законъ государства подобнымъ же образомъ установляетъ, сколько произойдетъ преступленій въ наступающемъ году и какія именно,—какіе классы населенія совершатъ эти преступленія, сколько будетъ осужденныхъ и оправданныхъ, сколько наказаній будотъ назначено, и какія именно, и въ этомъ случаѣ также жребій рѣшаетъ, какія именно лица изъ того или другаго класса совершатъ преступленіе и будутъ за то наказаны. Много есть и другихъ законовъ, напередъ опредѣляющихъ предпріятіе иныхъ, добрыхъ или дурныхъ, дѣйствій по числу, виду и раздѣленію ихъ между различными классами населенія.—Словомъ, всѣ дѣйствія, которыя мы предпринимаемъ свободно, по собственному рѣшенію и своему усмотрѣнію, по описанію нашего путешественника, въ томъ государствѣ предписываются сверху и установляется относительное ихъ количество. И народъ этого государства вполнѣ повинуется и изъ года въ годъ остается вѣрнымъ закону. Въ концѣ каждаго года все это повѣряется по нарочитымъ записямъ. При этомъ оказывается, что законы исполняются такъ, какъ предписано, хотя и случаются незначительныя отступленія, именно: тѣ или иныя дѣйствія происходятъ иногда въ нѣсколько большемъ, или меньшемъ числѣ противъ предписаннаго закономъ. Но такія отступленія исправляются чрезъ то, что въ бюджетѣ будущихъ дѣйствій пе-

реносится плюсъ или минусъ на ближайшій годовой расчетъ и за то въ этомъ году выставляется соотвѣтственно большее или меньшее новое требованіе точно такъ, какъ и въ нашихъ финансовыхъ росписяхъ. Народъ этой страны такъ привыкъ къ этому удивительному устройству, что уже не видитъ въ этомъ ничего страннаго.«

«Но мы безъ сомнѣнія въ такомъ описаніи чужаго народа увидѣли бы чудовищную неимовѣрную сказку, какую только можно себѣ вообразить,—и представленное состояніе намъ показалось бы столь несноснымъ, въ такой степени не натуральнымъ и не свойственнымъ человѣческой природѣ, что мы просто признали бы его невозможнымъ. И это вполнѣ справедливо,—если мы представимъ, что такое состояніе установлено и навязано государственнымъ законамъ. Никакая государственная власть въ мірѣ, пусть бы она соединяла въ себѣ восточный деспотизмъ съ самымъ послѣдовательнымъ цезареопапизмомъ, была бы не въ состояніи осуществить такое устройство, и самая рабская нація не подчинилась бы ему, не говоря уже о томъ, что не могла бы свыкнуться съ нимъ«.

»Но что неисполнимо ни въ какомъ случаѣ искусственно, посредствомъ человѣческой воли и власти человѣческой, то удивительнымъ образомъ исполняется само собою, вслѣдствіе натуральной организаціи человѣческаго общества. Ибо этотъ странный образъ чудовищнаго народа и государства не тоже ли самое, что представляютъ наши народы и государства, за исключеніемъ того, что здѣсь достигаетъ исполненія не ощутительный для отдѣльнаго лица законъ природы? Что могло бы показаться намъ страшнымъ нарушеніемъ нашей свободы, въ случаѣ если бы это вынуждалось внѣшнею властію, то происходитъ само собою, съ

правильностію, какой мы не видимъ нигдѣ въ повиновеніи человѣческому закону. Если мы изслѣдуемъ браки, самоубійства, преступленія, и раскроемъ ихъ законы, то мы могли бы съ большою точностію предуказать, какъ много браковъ, разводовъ, самоубійствъ, преступленій произойдетъ въ ближайшемъ году, и съ какимъ раздѣленіемъ по классамъ общества, возрастамъ, поламъ... и результаты этого года, при позднѣйшемъ испытаніи, окажутся настолько удачными, какъ если бы мы находились въ томъ странномъ государствѣ.

Таковы по Вагнеру результаты изслѣдованія о закономѣрности въ произвольныхъ повидимому человѣческихъ дѣйствіяхъ. Столь же рѣшительно высказывается по этому предмету и другой извѣстный писатель—Бокль въ своей исторіи цивилизаціи въ Англіи.

»Въ извѣстномъ состояніи общества,—говоритъ Бокль,—извѣстное число людей должно окончить жизнь свою самоубійствомъ. Это общій законъ; частный вопросъ,—кто именно совершитъ преступленіе естественно зависитъ отъ особенныхъ законовъ, которые однакожъ въ своемъ совокупномъ дѣйствіи слѣдуютъ общему закону. И могущество высшаго закона такъ непреодолимо, что ни любовь къ жизни, ни страхъ будущей участи за гробомъ, не въ состояніи оказать ни малѣйшаго вліянія, хотя бы только на задержку его дѣйствующей силы. Между всѣми преступленіями, (говоритъ онъ еще), которымъ оффиціально ведется счетъ,—нѣтъ ни одного, которое бы такъ вполнѣ зависѣло повидимому отъ индивидуума, какъ самоубійство... между тѣмъ это по истинѣ изумительный фактъ, что всѣ свидѣтельства, которыя мы имѣемъ, приводятъ къ великому заключенію и не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что самоубій-

ство есть не что иное, какъ послѣдствіе общаго соціальнаго состоянія и что единичный преступникъ осуществляетъ только необходимый результатъ предшествующихъ обстоятельствъ«... Заключеніе это, по словамъ Бокля, опирается на обширныхъ, ясныхъ всему свѣту доступныхъ, доказательствахъ, и потому оно неопровержимо и не можетъ быть поколеблемо какою либо изъ гипотезъ, посредствомъ которыхъ метафизики и теологи доселѣ запутывали изученіе исторіи.

Какія же это доказательства? Какъ Вагнеръ, такъ равно и Бокль, ссылаются на статистическія изслѣдованія извѣстнаго писателя Кетле. Онъ первый положилъ основаніе для моральной статистики. Посмотримъ же въ чемъ состояли его изслѣдованія и что они доказываютъ.

Свои взгляды по занимающему насъ предмету Кетле выразилъ въ сочиненіи: *о человѣкѣ и раскрытіи его способностей, или опытъ соціальной физики* (Sur l'homme et le developpement de ses facultés ou essai de physique sociale). Въ этомъ сочиненіи авторъ предположилъ представить не моральную ститистику, но какъ показываетъ заглавіе,— физику общества, ио отношенію къ которой моральная статистика должна составлять не болѣе какъ часть. Задача состояла въ томъ, чтобы приложить къ явленіямъ общественной жизни тѣ методы изслѣдованія, которымъ обязано естествознаніе своими успѣхами. Самое названіе *физика общества* показываетъ, что Кетле имѣлъ въ виду представить нѣчто соотвѣтствующее наукѣ о природѣ.

Въ первой части означеннаго сочиненія сообщаются статистическія свѣдѣнія о рожденіи и смертности и соотвѣтственномъ рожденію и смертности увеличеніи и уменьшеніи населенія. Статистика рожденій и смертности давно уже была предметомъ изслѣдованій, и эти изслѣдованія получили

практическое не маловажное значенiе вслѣдствiе учрежденiя страховыхъ обществъ и самъ Кетле указываетъ на это именно значенiе статистическихъ изслѣдованiй о рожденiи и смертности. Учрежденiе обществъ страхованiя жизни, говоритъ онъ (въ сочин. о законахъ рожденiя и смертности въ Брюсселѣ 1825) въ нашихъ провинцiяхъ и желанiе содѣйствовать успѣху этихъ учрежденiй, которыя могутъ оказать столько пользы,—побудило насъ сдѣлать изысканiе о законахъ рожденiя и смертности. Но Кетле не ограничился этими изслѣдованiями, бывшими и до него. Онъ значительно расширилъ область изслѣдованiй этаго рода, показавъ такимъ образомъ, что кромѣ рожденiя и смертности и многое другое въ человѣкѣ съ равнымъ успѣхомъ можетъ подлежать той же научной обработкѣ,—не только тѣлесныя качества и силы человѣка, но и духовныя его способности.

Такъ уже во второй книгѣ того же сочиненiя онъ представилъ опытъ разнообразныхъ и обширныхъ изысканiй о томъ, что прежде не входило въ статистику. Очень много труда было положено имъ напр. на изслѣдованiе о развитiи величины и тяжести человѣческаго тѣла до зрѣлаго возраста, о различiи въ этомъ отношенiи мужскаго и женскаго пола, городскаго населенiя и сельскаго, того или иного образа жизни, и объ отношенiи увеличенiя тяжести тѣла къ увеличенiю роста. Ко всему этому присоединяются объясненiя и замѣтки о развитiи мускульной силы, о числѣ ударовъ пульса, о скорости дыханiя у мущинъ и женщинъ въ различныхъ возрастахъ, о длинѣ и скорости шага и т. под., словомъ сообщается удивидительное изобилiе статистическихъ свѣдѣнiй о человѣкѣ. Но особенно замѣчательна третья книга того же сочиненiя.

Въ первыхъ двухъ авторъ имѣлъ въ виду изложить

все то, что въ физическомъ существованіи человѣка было доступно статистическому изслѣдованію. Въ третьей же книгѣ онъ хотѣлъ показать, что такое же изслѣдованіе возможно и по отношенію къ духовнымъ — нравственнымъ и умственнымъ способностямъ и свойствамъ человѣка. Тотъ же видъ изысканія, который прежде прилагался только къ процентнымъ и вообще количественнымъ отношеніямъ рождевій и смертности теперь былъ распространенъ и на тѣ явленія человѣческой жизни, въ которыхъ несомнѣнно принимаетъ участіе воля человѣка, каковы напр. преступленія. Важный матеріалъ для статистическаго изслѣдованія въ этой области заключался въ общемъ отчетѣ объ уголовномъ судопроизводствѣ во Франціи, который начали издавать въ тридцатыхъ годахъ. (Compte general de l'administration de la justice criminelle en France) и послужилъ поводомъ къ тому виду научныхъ работъ и соображеній, которыя нынѣ разумѣются подъ названіемъ моральной статистики.

Въ означенномъ отчетѣ сообщаются подробныя свѣдѣнія о числѣ и видѣ преступленій, разбиравшихся въ различнаго рода судебныхъ учрежденіяхъ *) о числѣ, возрастѣ, полѣ, состояніи обвиненныхъ, оправданныхъ и осужденныхъ, о числѣ и родѣ присужденныхъ наказаній. Какъ прежде церковныя книги о крещеніи и погребеніи служили средствомъ къ опредѣленію количественныхъ отношеній смертности и рожденій, такъ теперь, благодаря судебнымъ отчетамъ сдѣлалось возможнымъ статистически опредѣлить преступность (criminalite) или склонность къ преступленіямъ въ различныхъ возрастахъ и классахъ.

*) Т. е. въ уголовныхъ (присяжныхъ) судахъ, въ исправительныхъ полицейскихъ и просто полицейскихъ судахъ, наконецъ въ судѣ кассаціонномъ.

При опредѣленіи количественнаго отношенія смертности было въ обычаѣ прежде всего сообщать свѣдѣніе объ общемъ числѣ смертныхъ случаевъ въ продолженіи опредѣленнаго времени, происшедшихъ въ извѣстномъ населеніи, потомъ извѣщалось, какъ это общее число умершихъ раздѣляется по возрастамъ, поламъ, различнымъ состояніямъ; сравнивали затѣмъ: a) число умершихъ каждой категоріи съ числомъ живущихъ той же категоріи, b) общее число смертныхъ случаевъ съ общимъ числомъ населенія, въ которомъ произошли эти случаи; c) число умершихъ въ каждомъ возрастѣ съ числомъ лицъ этого возраста живущихъ. Такія свѣдѣнія старались пріобрѣсти не только объ извѣстномъ періодѣ времени, объ одномъ годѣ или десятилѣтіи, но и о многихъ слѣдующихъ другъ за другомъ періодахъ времени.— Подобнымъ же образомъ были представлены въ сочин. Кетле Sur l'homme свѣдѣнія о количествѣ преступленій: здѣсь опредѣлено ежегодное совокупное число обвиненныхъ предъ судомъ, а также показано, сколько было обвиненныхъ въ убійствѣ, сколько—въ кражѣ, обманѣ, и какъ много было преступниковъ мужескаго и женскаго пола, того или иного возраста. Авторъ показываетъ далѣе, какой процентъ общаго числа обвиненныхъ падаетъ на отдѣльныя мѣстности, отдѣльные виды преступленій, на различные возрасты и полы. Затѣмъ взято во вниманіе число народонаселенія и показано на какое количество всего населенія Франціи приходится одинъ преступникъ. Равнымъ образомъ показано, какъ раздѣляется общее число населенія по отдѣльнымъ возрастамъ и расчитано, какую часть составляютъ обвиненные каждаго возраста изъ общаго числа лицъ этого возраста во французскомъ народѣ. Такъ какъ въ изслѣдованіяхъ статистическихъ прежняго времени (до Кетле), которыя ограничи-

вались опредѣленіемъ процентнаго отношенія рожденій и смертности,—главный результатъ этихъ изслѣдованій былъ тотъ, что въ означенныхъ отношеніяхъ обнаружилось нѣкоторое постоянство и правильность, то понятно, что Кетле, расширяя область статистики, имѣлъ въ виду показать, что тоже постоянство и таже правильность обнаруживается и во многомъ другомъ, относящемся къ человѣческой природѣ и жизни. Въ особенности для него было важно показать, что даже такія дѣйствія, въ которыхъ несомнѣнно участвуетъ воля человѣка, каковы напр. браки, преступленія, происходятъ также съ нѣкоторою правильностію и постоянствомъ, что слѣдоват. и эти дѣйствія подчинены извѣстному закону. Дѣйствительно, статистическое изслѣдованіе преступленій привело Кетле къ слѣдующему выводу. Если всѣ выше означенныя статистическія данныя о процетныхъ отношеніяхъ преступленій взять не только въ предѣлахъ одного года, но также предшествующаго, равно и послѣдующаго времени, затѣмъ сопоставить всѣ эти данныя въ таблицахъ по порядку годовъ и сравнить, что оказалось въ одномъ году съ найденнымъ въ прежнее и послѣдующее за этимъ годомъ время, то оказывается (такъ утверждаетъ Кетле), что изъ году въ годъ во всѣхъ отношеніяхъ числа обнаруживаютъ рѣдкое согласіе и изумительную правильность.

Кетле нашелъ такое постоянство и правильность не только относительно преступленій, но и относительно самоубійствъ. »Мы находимъ,—говоритъ онъ,—изъ года въ годъ почти тоже число самоубійцъ не только вообще, но и въ раздѣленіи ихъ по поламъ, возрастамъ и даже по орудіямъ самоубійства. Одинъ годъ такъ вѣрно воспроизводитъ цифры другаго, предшествующаго, что можно предвидѣть и какого рода самоубійства и сколько ихъ произойдетъ въ послѣдую-

щемъ. Наконецъ Кетле разсматриваетъ ежегодныя числа браковъ, въ Бельгіи отъ 1825 до 1845 г. и въ этихъ числахъ находитъ туже равномѣрность. При этомъ не только число браковъ какъ въ городахъ, такъ и въ сельскомъ населеніи, оказалось почти постояннымъ изъ году въ годъ, но тоже самое постоянство обнаружилось, по наблюденію Кетле, и въ числахъ, показывающихъ какъ много изъ общаго количества браковъ было ихъ между юношами и дѣвицами, сколько—между юношами и вдовами, между вдовцами и дѣвицами и наконецъ между вдовами и вдовцами. Тоже постоянство обнаруживается и тогда, если взять во вниманіе не цѣлое государство, но каждую изъ провинцій.

Постоянство числъ таково, какъ если бы (такъ говоритъ Кетле) отъ одного конца государства до другаго народъ рѣшилъ, съ цѣлію заключать изъ года въ годъ почти тоже число браковъ,—распредѣлять ихъ на тѣхъ же основаніяхъ ежегодно между различными провинціями, городами и селеніями, между юношами, дѣвицами и вдовами.—Исчислено, сколько изъ общаго количества мущинъ, вступившихъ въ бракъ въ теченіе одного года, было въ возрастѣ отъ 21 г. до 25, сколько отъ 25—30, отъ 30—35 и т. д. и затѣмъ показано, сколько изъ общаго числа браковъ приходится на каждый изъ этихъ возрастовъ. И здѣсь Кетле, сравнивая одинъ годъ съ другимъ, нашелъ тоже постоянство чиселъ. Правильность во всемъ этомъ такова, какъ бы, замѣчаетъ Кетле, существовало постановленіе, которымъ для каждаго возраста обоихъ половъ дозволялось всегда только это, а не другое напередъ опредѣленное число браковъ.

Таковы выводы изслѣдованій Кетле. Спрашивается теперь, такъ ли поразительно постоянство и согласіе въ чи-

слахъ, означающихъ относительное количество браковъ, преступленій, самоубійствъ, чтобы, не смотря на признаваемую обыкновенно произвольность этихъ дѣйствій,—на самомъ дѣлѣ зависимость ихъ отъ воли человѣка была просто не мыслима. Конечно и самъ Кетле, а за нимъ и другіе изъясняли найденную имъ будто бы правильность и постоянство въ ежегодно повторяющихся числахъ браковъ, преступленій, самоубійствъ просто тѣмъ, что законъ производитъ эту правильность, а это само собою приводило къ заключенію, что дѣйствія человѣческія, какъ подлежащія необходимому закону,—не свободны, что свобода воли не болѣе какъ предразсудокъ *). Но замѣчательно, что эта мысль о правильности и постоянствѣ въ человѣческихъ дѣйствіяхъ на самомъ дѣлѣ является случайною и побочною въ статистическихъ изслѣдованіяхъ Кетле, а потому она не была очевидно необходимымъ и твердо обоснованнымъ результатомъ таковыхъ изслѣдованій. Въ самомъ дѣлѣ, при опредѣленіи количества рожденій и смертности, Кетле ограничивается просто сообщеніями, сколько ежегодно рождается мальчиковъ и дѣвочекъ, и на сколько душъ населенія приходится одинъ умершій, и каковъ средній возрастъ умершихъ. Но интересъ изслѣдованія для него измѣняется, коль скоро предметомъ изслѣдованія служатъ моральныя качества (qualités morales) и дѣйствія произвольныя. Здѣсь онъ уже не довольствуется опредѣленіемъ того факта, что напр. во Франціи на 4463 души среднимъ числомъ приходится одинъ обвиненный, или что на общее число обвиненныхъ па-

---

*) Во введеніи къ сочин. Sur l'homme Кетле спрашиваетъ: les actions de l'homme (moral et intellectuel) sont elles soumises à des lois? И отвѣчаетъ: les lois qui règlent nos actions se manifestent de la manière la plus évidente.

даетъ 61 проц. осужденныхъ, но особенно настаиваетъ на томъ, что изъ году въ годъ тѣже числа повторяются, находя очевидно въ этомъ важное открытіе. Не то для него важно, что въ Франціи столько то было преступленій въ извѣстный періодъ, а въ Бельгіи такое то число браковъ, но то, что такія то общественныя явленія изъ году въ годъ оказываются постоянными. Такой выводъ конечно имѣлъ бы важное значеніе, если бы онъ оправдывался самими числами. Но оправдывается ли онъ? Посмотримъ на числа приводимыя самимъ Кетле. Въ 1827—26 и 25 г. во Франціи было предано суду всего 7774, 7591 и 7816 обвиненныхъ въ уголовномъ преступленіи; 171146, 159740 и 141733 было подсудимыхъ въ исправительныхъ полицейскихъ судахъ (т. е. обвиненныхъ въ проступкахъ prévenus correctionnels); она насчитывала 88833, 100551 и 101155 приговоровъ, состоявшихся въ полицейскихъ судахъ; она приговорила 151, 197 и 176 несчастныхъ къ смерти; она сослала на вѣчныя каторжныя работы 385, 353 и 351, а 1281, 1373 и 1271 на такія же работы временно; 1433, 1427 и 1370 было присуждено къ заточенію въ смирительномъ домѣ; 1463, 1495 и 1359—къ тюремному заключенію и т. д. и эти цифры внушаютъ Кетле слѣдующее размышленіе: такимъ образомъ мы переходимъ отъ одного года къ другому съ печальною увѣренностію, что увидимъ тѣже наказанія въ одинаковыхъ размѣрахъ. Печальное положеніе рода человѣческаго. Добыча тюремъ, желѣзъ, эшафота повидимому съ такою же вѣроятностію установлена, какъ и доходы государства. Мы можемъ напередъ исчислить, сколько индивидуумовъ обагритъ свои руки въ крови ближняго, сколько будетъ мошенниковъ и т. д. Но можно ли признать достаточнымъ основаніемъ для такого заключенія (что изъ года въ годъ повторяются

тѣже числа, наблюденія обнимающія всего три года? (1827, 26 и 25). И такъ ли велико согласіе въ числахъ изъ году въ годъ, какъ утверждаетъ Кетле?

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что въ одномъ году (1826) число обвиненныхъ предъ судомъ въ уголовномъ преступленіи не достигало до полныхъ 7600 (всего было 7591), въ предшествующемъ же году было свыше 7800 (7816); такимъ образ. между числами двухъ годовъ разница составляетъ 225 т. е. три полныхъ процента. Далѣе въ 1825 г. было обвиненныхъ въ нарушеніи закона 141733, а въ 1827 г.—171146, слѣдоват. прежнее число возвысилось на 29413 или на 21 процентъ. Смертныхъ приговоровъ въ 1827 г. было 151, а въ предшествующемъ напротивъ 197, разница—46,—число больше другаго почти на 30 проц. Гдѣ же тутъ постоянство въ повтореніи тѣхъ же чиселъ изъ году въ годъ? Могутъ возразить, что какъ ни значительна повидимому разница между числами различныхъ годовъ, но она выражаетъ не болѣе какъ только колебанія средняго процентнаго отношенія. Противъ этого слѣдуетъ замѣтить, что никто и никогда, даже до существованія моральной статистики, не представлялъ ходъ человѣческихъ дѣлъ въ такомъ видѣ, чтобы въ одномъ году люди жили между собою какъ ангелы на небѣ и для уголовнаго судопроизводства 12 мѣсяцевъ продолжался праздникъ, а въ другомъ, слѣдующемъ году, каждый вдругъ сталъ красть у другаго и одна половинна человѣчества начала умерщвлять другую. Тогда конечно разница въ показаніяхъ статистики была бы несоизмѣримая. И такъ не очевидно ли, что утверждаемая Кетле изумительная равномѣрность чиселъ изъ году въ годъ есть не что иное, какъ слишкомъ поспѣшное, а потому не основательное, обобщеніе, а никакъ не выводъ точнаго научнаго изысканія.

Впрочемъ должно замѣтить, что Кетле находитъ и во множествѣ другихъ приводимыхъ имъ данныхъ подтвержденіе для своего заключенія о продолжающемся будто бы изъ году въ годъ постоянствѣ и согласіи въ человѣческихъ дѣйствіяхъ, подлежащихъ моральной статистикѣ. Но и эти данныя, подобно выше приведеннымъ, скорѣе убѣждаютъ въ противномъ. Хотя онъ и говоритъ (въ позднѣйшемъ своемъ сочиненіи) что его догадки ежегодно подтверждаются числами (chaque année les nombres sont venus confirmer mes previsions), однако это далеко не такъ на самомъ дѣлѣ.

Общій отчетъ французскаго судопроизводства по уголовнымъ дѣламъ сообщаетъ слѣдующія числа присужденныхъ къ смерти, относительно которыхъ судебные приговоры были утверждены верховною властію.

| | | | |
|---|---|---|---|
| 1825—111 | 1830—38 | 1835—39 | 1840—45 |
| 1826—111 | 1831—25 | 1836—21 | 1841—38 |
| 1827—76 | 1832—41 | 1837—25 | 1842—29 |
| 1828—75 | 1833—34 | 1838—34 | 1843—33 |
| 1829—60 | 1834—15 | 1839—22 | 1844—41 |

Итакъ въ теченіи десятилѣтія (1825—34) мы имѣемъ числа, которыя колеблются между 111 и 15,—числа, изъ которыхъ максимумъ болѣе чѣмъ въ семь разъ выше минимума. Сравнимъ два года слѣдующіе одинъ за другимъ. Одинъ разъ правда мы имѣемъ двѣ пары числъ (111—111, 76—75) изъ которыхъ каждая въ отдѣльности благопріятствуетъ заключенію Кетле, но затѣмъ есть другія пары, (34—15—39, 22 1840—45), въ которыхъ одно число больше чѣмъ вдвое превосходитъ другое.

П. Л.

(Окончаніе будетъ).

## Церковно-археологическое Общество при Кіевской духовной Академіи въ 1877 году.

Въ собраніи Церковно-археологическаго Общества при Кіевской духовной Академіи, бывшемъ 14 января сего года, читанъ былъ секретаремъ общества проф. Петровымъ составленный имъ отчетъ сего Общества за 1877 годъ. Это уже пятый годичный отчетъ со времени основанія общества. Такъ какъ Церковно-археологическне Общество и состоящій при немъ Церковно археологическій Музей существуютъ въ предѣлахъ Кіевской Епархіи и имѣютъ ближайшее къ ней отношеніе, то считаемъ не лишнимъ познакомить читателей Кіев. Епархіальныхъ Вѣдомостей съ общими результатами дѣятельности Церковно-археологическаго Общества.

Къ концу отчетнаго 1877 г., кромѣ покровителя Общества, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Кіевскаго Филоѳея, и предсѣдателя Уманскаго (нынѣ Рижскаго и Митавскаго) Епископа Филарета, состояло: почетныхъ членовъ 20, дѣйствительныхъ 63 и членовъ—кореспондентовъ 32, всего 115 лицъ. Въ числѣ ихъ значатся: *почетнымъ* членомъ Кіевскій, Подольскій и Волынскій Генералъ-Губернаторъ Князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ; *дѣйствительными членами*—Каѳедральный протоіерей Кіево-Софійскаго Собора П. Г. Лебединцевъ, во второй разъ избранный въ прошломъ году въ товарищи предсѣдателя Общества, настоятель Выдубицкаго монастыря архимандритъ Арсеній, настоятель Кіево-Троицкой церкви протоіерей А. М. Колосовъ, настоятель Кіевской Царе-Константиновской церкви, профессоръ протоіерей А. М. Воскресенскій, настоятель Кіево-Спасской На Берестовѣ церкви К. І. Ѳоменко и законоучитель Кіевской Военной Гимназіи П. П. Троцкій, и *членами кор-*

*респондентами*,—священникъ Кіево-Рождественской церкви І. Желтоножскій, священникъ м. Новаго Дашева, Липовецкаго уѣзда, А. Левитскій, священникъ с. Гребенокъ, Васильковскаго уѣзда, І. Любанскій, и священникъ с. Краснополки, Уманскаго уѣзда, К. Подгурскій.

Въ теченіи 1877 года въ церковно-археологическій музей и библіотеку его поступило:

а) *въ Музей:*

| | |
|---|---|
| Церковныхъ памятниковъ архитектуры, живописи, скульптуры, разной утвари и т. п. | 70 № |
| Медалей и монетъ | 172 |
| Религіозныхъ памятниковъ народовъ не христіанскихъ | 6 |
| Древнихъ памятниковъ военнаго и домашняго быта | 29 |
| Актовъ, грамотъ, писемъ и т. п. | 26 |
| Рукописей | 36 |
| Старопечатныхъ книгъ | 74 |
| Фотографическихъ снимковъ, гравюръ и т. п. | 21 |

б) *въ библіотеку музея:*

| | |
|---|---|
| Книгъ и брошюръ | 39 |
| Всего | 473 |

Значительная доля этихъ пожертвованій поступила изъ предѣловъ Кіевской Епархіи, или же имѣетъ своимъ предметомъ ея исторію. Въ совокупности съ поступленіями предыдущихъ годовъ, коллекціи музея представляютъ слѣдующую численность:

а) *по Музею:*

| | |
|---|---|
| Церковныхъ памятниковъ архиктектуры, живописи, ваянія, скульптуры, разной утвари и т. д. | 771 |

| | |
|---|---|
| Памятниковъ не церковныхъ . . . | 2126 |
| Фотографическихъ снимковъ, гравюръ и т. п. | 647 |
| Актовъ, грамотъ, писемъ и т. под. до . . | 1076 |
| Рукописей . . . . . . . . | 535 |
| Старопечатныхъ книгъ . . . . . | 336 |
| б) *По библіотекѣ:* | |
| Книгъ и брошюръ . . . . . . | 161 |
| Всего | 5652 |

Къ концу отчетнаго 1877 года, предметы Музея, кромѣ рукописей и книгъ, перенесены въ новое помѣщеніе подъ академической библіотекой, состоящее изъ 6-ти комнатъ и крытой галлереи, и уже размѣщены здѣсь въ черновомъ порядкѣ, который требуетъ тщательной отдѣлки въ частностяхъ.

Денежныя средства Общества, состоявшія почти исключительно изъ взносовъ членовъ общества, были слѣдующія:

| | |
|---|---|
| Оставалось отъ 1876 года . . | 125 р. 83 к. |
| Вновь поступило въ 1877 г. . . | 248 р. 75 к. |
| Всего | 374 р. 58 к. |
| Израсходовано въ 1877 году . . | 80 р. 96 к. |
| Оставалось къ 1878 году . . . | 293 р. 62 к. |

Всѣ эти деньги предположено употребить, по возможности, на устройство музея въ новомъ его помѣщеніи.

Въ отчетѣ нѣтъ особаго отдѣла объ ученой дѣятельности членовъ общества. Есть только случайныя замѣтки въ отдѣлѣ пожертвованій о томъ, что извѣстное сочиненіе составлено или издано извѣстнымъ членомъ общества. Между тѣмъ, изъ другихъ источниковъ извѣстно, что въ собраніяхъ общества читались рефераты и нѣкоторые изъ нихъ уже отпечатаны, и что въ »Трудахъ Кіевской Д. Акаде-

міи« и другихъ изданіяхъ помѣщались труды членовъ общества, непосредственно относящіеся къ музею и обществу. Для примѣра, укажемъ на начатое описаніе Филаретовской Коллекціи иконъ, пріобрѣтенной отъ Московскаго купца Сорокина, принадлежащее члену общества Ѳ. А. Смирнову. Не излишне было бы помѣщать въ отчетѣ свѣдѣнія и о подобныхъ трудахъ членовъ общества.

Въ томъ же засѣданіи Общества 14 января сего года составлена была Коммиссія изъ семи членовъ общества для разсмотрѣнія порядка размѣщенія предметовъ музея и опредѣленія этого порядка въ частностяхъ. Но когда музей получитъ окончательное устройство,—съ точностію неизвѣстно. Полагаютъ, что музей можетъ быть вполнѣ расположенъ весною текущаго года, и тогда онъ можетъ быть открытъ для публики.

Н. П.

---

**Рѣчь, говоренная протопопа Леванды сыномъ здѣшнему (Кіевскому) митрополиту Самуилу 1769 г. апрѣля 8 въ день Пасхи.** [1])

Ну, проняла зима и насъ та холодами!
Да чтожъ? Очаковъ взятъ, такъ и зима съ плодами.
Не видно знамьеца съ луною на валу,
Пошолъ Гюссейнъ-Паша защитникъ въ кабалу.

---

Изъ рукописнаго сборника XVIII в., составляющаго частную собственность. Эти стихи, отличаясь сравнительною живостію и чистотою языка, представляютъ, по нашему мнѣнію, особенный интересъ для настоящаго времени, потому что рисуютъ такія же отношенія Россіи къ туркамъ, какія мы видѣли въ минувшую войну.

Довольно зрѣлой плодъ, но для Стамбула киселъ;
Шестое Декабря онъ вычернитъ изъ чиселъ.
Но много дней чернить, коротокъ будетъ годъ;
И вѣкъ онъ свой счерни, намъ славы новый плодъ.
Умножъ Богъ праздники тѣ милостью своею,
Что турки празднуютъ, какъ сядемъ имъ на шею.
Мы били ихъ, они толкуютъ—били насъ.
Мудреныхъ праздниковъ держатся въ доброй часъ!

---

Уже грядетъ навсе, ведетъ за руку лѣто,
Въ безсонницѣ султанъ, въ похмѣльи племя это.
Вертится голова,—какъ ладъ наладишь ты?
Все идетъ не понутру, все на вонтараты (?).
На черны волны взглянь,—взволнуетъ море душу;
Не больше радости, какъ взглянешь и на сушу.
Похожо на ловца, что чрезъ рѣку поплылъ,
Во ртѣ держа кусокъ, забавно тѣнь ловилъ,—
На Крымъ и на Херсонъ, на любой край зѣвали,
Хотѣли все глотать, забывъ, что не сжевали.
Расхорохорилась, ау, ау, чалма!
Качать, ворочать все ударилась сама.—
Все думала въ рукахъ, что назначила окомъ.
Постой, не прыгай такъ, на свѣтѣ все вить съ срокомъ.
Пора прималиться, Мегметъ довольно росъ;
Вить и медвѣдямъ мы кольцо вдѣваемъ въ носъ.
Неужто на плечахъ чужихъ вамъ ѣздить вѣчно?
Неужто небу васъ терпѣти безконечно?
Што за угодники? и для какихъ заслугъ
Колико царствъ, земель, народовъ взяли вдругъ?
Никакъ для чести то и правды алкорана?
Чтобъ былъ пастухъ великъ и чтилъ болванъ болвана?

Нѣтъ, чучелы, не то! грѣхъ требовалъ врача,—
Вы должности несли бича и палача.

Воскресъ Христосъ, воскресъ, воскресла радость вѣры;
Мы щастія примѣръ, вы —горести примѣры.
Источникъ жизни, намъ онъ адъ ногой перетъ,
И въ покровительство онъ Церковь—насъ беретъ.
Побѣды, славу, миръ намъ твердо назначаетъ,
Невѣрныхъ Агарянъ онъ Царствіе скончаетъ.
Онъ истина жива, помощникъ правдъ: ктожъ,
Есть ли не истина, надменну свергнетъ ложь?
Мы ясно видѣли его надъ нами руку:—
Онъ страхъ вложилъ врагамъ, онъ стыдъ навелъ и муку,
Царицу умудрилъ, чадъ съ матерью вознесъ;
Мы скоро узримъ всѣ, коль благъ намъ Богъ чудесъ.
Красуйся, торжествуй ты въ сей странѣ блаженной,
Любезной небесамъ и къ Богу приближенной!
Мы будемъ припѣвать при торжествѣ твоемъ,
И пошлины не взявъ, а вотъ уже поемъ.

# ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

## издѣлiямъ

## ТОВАРИЩЕСТВА МЕТАХРОМОТИПIИ

## РАКОЧIЙ, СИДОРСКIЙ и Ко.

Заведенiе существуетъ съ 1859 г. С.-Петербургъ, Троицкiй переулокъ, д. № 27.

| Размѣръ иконъ въ вершкахъ. | НАИМЕНОВАНIЕ ИЗОБРАЖЕНIЙ. | ЦѢНА БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ. На деревѣ или цинкѣ. Золотой фонъ. р. | к. | Прост. фонъ. р. | к. | На холстѣ. Золотой фонъ. р. | к. | Прост. фонъ. р. | к. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | Иконописные лицевые святцы по оригиналамъ академ. Ф. Г. Солнцева, утвержденнымъ Св. Сvнодомъ полный экземпляръ: | | | | | | | | |
| 12 —10 | въ 12 иконъ на годъ (мѣсячныя) | 90 | — | 70 | — | 70 | — | 48 | — |
| 6 — 5 | » 48 » » » (недѣльныя) | 84 | — | 60 | — | 60 | — | 36 | — |
| 12 —10 | Общiй образъ двунадесятыхъ праздниковъ . . . . . . . | 14 | — | 10 | — | 9 | — | 5 | 50 |
| 7 — 6 | Отдѣльныя иконы двунадесятыхъ праздниковъ: Рождество Богородицы, Введенiе во храмъ, Благовѣщенiе. Рожд. Христово, Срѣтенiе, Крещенiе, Преображенiе, Входъ въ Iерусалимъ, Вознесенiе, Троица Новаго Завѣта, Троица Стараго Завѣта, Успенiе Пресв. Богородицы, Воздвиженiе Креста Господня — каждая икона по . . . . . . . . | 3 | 50 | 2 | 75 | 2 | 75 | 2 | — |
| $3^{1}/_{4}$ — $2^{1}/_{2}$ | Тоже—каждая икона по . . . | 1 | — | — | 85 | — | 85 | — | 60 |
| 8 — 7 | Воскресенiе Христово . . . . | 4 | — | 3 | — | 3 | — | 2 | 20 |
| 6 — 5 | Тоже . . . . . . . . . . . | 3 | — | 2 | 50 | 2 | 50 | 2 | — |
| 7 — 6 | Покровъ Пресвятыя Богородицы | 3 | 50 | 2 | 75 | 2 | 75 | 2 | — |
| 12 —10 | Нерукотворенный Спаситель, что въ домикѣ Петра I въ С.-Петер. | 7 | — | 6 | — | 6 | — | 5 | 50 |
| 7 — 6 | Тоже . . . . . . . . . . . | 3 | — | 2 | 50 | 2 | 50 | 2 | — |
| 3 — 3 | Тоже . . . . . . . . . . . | 1 | — | — | 75 | — | 75 | — | 50 |
| 6 — 4 | Моленiе о чашѣ (съ Бруни) . . | — | 4 | — | — | — | 3 | — | 35 |

| Размѣръ иконъ въ вершкахъ. | НАИМЕНОВАНІЕ ИЗОБРАЖЕНІЙ. | ЦѢНА БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ. На деревѣ или цинкѣ. Золотой фонъ. Р. | К. | Прост. фонъ. Р. | К. | На холстѣ. Золотой фонъ. Р. | К. | Прост. фонъ. Р. | К. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| 6 — 5 | Господь Вседержитель | 3 | — | 2 | 50 | 2 | 50 | 2 | — |
| 4 — 3 | Тоже | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| 3 — 2½ | Тоже | 1 | — | — | 50 | — | 75 | — | 35 |
| » — » | Спаситель съ Гвидорени | 1 | — | — | 50 | — | 75 | — | 35 |
| 4 — 3 | Спаситель благословляющій дѣтей | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| 9 — 8 | Казанская Б. М., что въ Казанскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ | 5 | 50 | 4 | 75 | 4 | 75 | 4 | 25 |
| 7 — 6 | Тоже | 3 | — | 2 | 50 | 2 | 50 | 2 | — |
| 3½ — 3 | Тоже | 1 | — | — | 75 | — | 75 | — | 50 |
| 3 /4 — 2 | Казанская Божія Матерь | 1 | — | — | 50 | — | 75 | — | 35 |
| 6 — 5 | Касперовская Б. М., что въ Одессѣ | 2 | 50 | — | — | 2 | — | — | — |
| 6 — 5 | Иверская Б. М., что въ Москвѣ | 2 | 50 | — | — | 2 | — | — | — |
| 6 — 5 | Божія Матерь | 2 | 50 | 2 | — | 2 | 50 | 1 | 75 |
| 4 — 3 | Тоже | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| 7 — 6 | Б. М. Скоропослушница | 3 | — | 2 | 50 | 2 | 50 | 2 | — |
| 4 — 3 | » » Скорбящая | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| 3 — 2½ | Тоже съ Дольчи | 1 | — | — | 50 | — | 75 | — | 35 |
| 4 — 3 | Б. М. Умиленіе | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| » — » | » » Отрада или утѣшеніе | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| » — » | » » Достойно есть | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| 4 — 3 | Б. М. Смоленская | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| » — » | » » Утоли моя печали | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| » — » | » » Троеручица | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| » — » | » » Донская | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| 3½ — 3 | » » Ченстоховская | 1 | — | — | 50 | — | 75 | — | 35 |
| 4½ — 3½ | » » Тихвинская (копія съ чудотвор. образа) | 1 | 50 | — | 75 | 1 | 25 | — | 60 |
| 6 — 5 | Николай чудотворецъ съ предстоящими | 2 | 50 | 2 | — | 2 | 50 | 1 | 75 |
| 4 — 3 | Тоже безъ предстоящихъ | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| 6 — 5 | Николай Барградскій | — | — | 2 | — | — | — | 1 | 50 |
| 2¾ — 2¼ | » Колпинскій | — | — | — | 50 | — | — | — | 25 |
| 7 — 6 | Св. Александръ Невскій | 3 | — | 2 | 50 | 2 | 50 | 2 | — |
| 3 — 2½ | Тоже | 1 | — | — | 50 | — | 75 | — | 35 |
| 4 — 3 | Ангелъ Хранитель | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| 6 — 5 | Св. Юліанъ Еп. Кеноманійскій | 2 | 50 | 1 | 50 | 1 | 50 | — | 90 |
| 6 — 4 | » Василій Великій | 2 | 50 | 1 | 50 | 1 | 50 | — | 90 |
| 4 — 3 | » Князь Владиміръ | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |

| Размѣръ иконъ въ вершкчхъ. | НАИМЕНОВАНІЕ ИЗОБРАЖЕНІЙ. | ЦѢНА БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ. На деревѣ или цинкѣ. Золотой фонъ. р. | к. | Прост. фонъ. р. | к. | На холстѣ. Золотой фонъ. р. | к. | Прост. фонъ. р. | к. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| » — » | » Сергій Радонежскій . . . | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| » — » | » Зосимъ и Савватій . . . | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| » — » | » Власій и Вукола . . . . | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| » — » | » В. М. Пантелеймонъ . . . | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| » — » | » Пророкъ Илія . . . . . | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| » — » | » Софія, Вѣра, Надежда и Любовь . . . . . . . | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| » — » | » В. М. Варвара и Архангелъ Михаихъ . . . . . | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| » — » | » В. М. Екатерина . . . . | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| 7 — 6 | Афонскіе Святые . . . . . | 3 | — | 2 | 50 | 2 | 50 | 2 | — |
| » — » | Въ память спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора 4-го апрѣля . . . . . . . . | 3 | — | 2 | 50 | 2 | 50 | 2 | — |
| » — » | Въ память спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора 25-го мая . . . . . . . . . | 3 | — | 2 | 50 | 2 | 50 | 2 | — |
| 4 — 3 | Серафимъ, затворникъ Саровской пустыни . . . . . . . . | 1 | 25 | — | 65 | 1 | — | — | 50 |
| 3 — 2 | Кирилъ и Меѳодій . . . . . | — | 75 | — | 50 | — | 50 | — | 30 |
| 2½ — 1½ | Петръ и Павелъ, св. Николай, Косма и Демьянъ, Флоръ и Лавра, Параскева, Усѣкн. главы Іоанна Предтечи, Василій, Григорій и Іоаннъ Зл., Благовѣщеніе, Рожд. Пр. Богородицы, Крещеніе, Обрѣзаніе, Преображеніе, Успеніе, Тихвинская Б. Матерь, Знаменье Б. М., каждая икона по. . . | — | 40 | — | — | — | 25 | — | — |
| 3 — 2 | Св. Трифонъ . . . . . . . | 1 | — | — | 65 | — | 75 | — | 50 |

Всѣ иконы, размѣръ которыхъ въ настоящемъ прейскурантѣ показанъ 4—3 вершка и 6—5 вершковъ безъ увеличенія изображенія—могутъ быть сдѣланы на доскахъ размѣромъ на 1 вершокъ болѣе въ длину и ширину, при чемъ цѣна на каждую такимъ образомъ увеличенную икону уве-

личится: при золотомъ фонѣ на 40 коп. и при простомъ фонѣ на 25 коп.

Укупорка и пересылка иконъ относится къ гг. заказчикамъ. По невозможности въ нѣкоторыхъ случахъ напередъ опредѣлить съ точностью стоимость таковой, окончательный расчетъ за пересылку можетъ быть дѣлаемъ по исполненіи заказа.

Кромѣ предметовъ, означенныхъ въ прейсъ-курантѣ, Товарищество принимаетъ заказы на

| | | |
|---|---|---|
| Иконостасы постоянные и походные отъ | . 250 | руб. |
| Одежды на престолъ, аналои и пр. отъ | . 18 | » |
| Живописные мѣстные образа отъ . . | . 20 | » |
| Полныя священническія облаченія отъ . | . 50 | » |
| Запрестольные кресты и выносные образа отъ | 25 | » |
| Плащаницы съ бортами выносныя отъ . | . 35 | » |
| Напрестольная плащаница разм. 1 арш. отъ | 10 | » |
| Двѣ хоругвіи съ крестами и бахромой отъ . | 35 | » |

А также на всѣ вообще церковныя принадлежностп и на изготовленіе самыхъ точныхъ копій масляными красками съ оригинальныхъ изображеній.

## КАРТИНЫ

Священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта, издаваемыя товариществомъ метахромотипіи Ракочій, Сидорскій и К°, удостоенныя посвященія *Имени Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Маріи Ѳеодоровны и одобренныя Учебнымъ Комитетомъ* при св. Сунодѣ, составлены согласно съ программами всѣхъ начальныхъ школъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, обнимаютъ собою всю священную исторію Ветхаго и Новаго

Завѣта и служатъ лучшимъ пособіемъ при объясненіи молитвъ, символа вѣры, заповѣдей и богослуженія.

Объ этихъ картинахъ Учебный Комитетъ въ журнальномъ постановленіи отъ 8-го октября за № 176 выразилъ слѣдующее: »Издаваемыя заведеніемъ метахромотипіи картины вполнѣ *заслуживаютъ одобренія* и поощренія, такъ какъ по красотѣ отдѣлки, размѣру картинъ, правильности рисунка и выразительности фигуръ—*не оставляютъ желать чего либо лучшаго;* поэтому учебный комитетъ находитъ *весьма полезнымъ преимущественно передъ всѣми другими изданіями картинъ* по закону Божію—*рекомендовать* это изданіе во всѣ учебныя заведенія, какъ духовнаго, такъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ«.

Размѣръ каждой картины 9—13 вершковъ безъ полей.

**Цѣна полной коллекціи въ 50 картинъ.**

| | | | |
|---|---|---|---|
| Раскрашенныя акварелью | 26 р. | | |
| 1 разряда на слоновой бумагѣ | 16 » | въ тонахъ | |
| 2 » » бѣлой » | 12 » | | |
| 3 » » полубѣлой » | 7 р. 50 к. | черныя | |
| 12 картинъ изъ двунадесятыхъ праздниковъ, въ тонахъ | 2 » | съ текстомъ | |
| » раскрашенныхъ акварелью | 6 » | | |

На пересылку по почтовому положенію прилагается за 12 ф. при выпискѣ полной коллекціи картинъ и за 3 фунта при выпискѣ двунадесятыхъ праздниковъ.

**Картины можно получать исключительно въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер., домъ № 27, въ заведеніи метахромотипіи.**

**Лицъ, обращающихся въ заведеніе съ письменными вопросами, просятъ прилагать почтовую марку на отвѣтъ.**

**От редакціи »Церковнаго Вѣстника«.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА НАСТУПИВШІЙ 1878 ГОДЪ.

НА

**ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ**

и

**ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ.**

Цѣна за оба изданія—СЕМЬ р. съ пересылкою, отдѣльно каждое—ПЯТЬ руб.

ЗА 1876, 1876 И 1877 ГОДЫ

существуютъ въ запасѣ полные экземпляры

**»ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА«**

и

**»ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ«.**

Выписывающіе обѣ изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи—**5** руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по **3** руб. съ пересылкою

Адресоваться: *въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи, въ С.-Петербургѣ.*

---

Издана книга подъ заглавіемъ »Святоотеческая Христоматія, съ біографическими свѣдѣніями о св. Отцахъ—проповѣдникахъ вселенской церкви и съ указаніемъ отличительныхъ чертъ проповѣдничества каждаго изъ нихъ. Съ требованіями обращаться къ преподавателю семинаріи, священнику М. Поторжинскому. Цѣна 1 р. 50 коп. съ пересылкою.

---



Печатать дозволяется. 6-го Марта 1878 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская улица, домъ № 83.